

Когда Лу Няню позвонил Сюй Дун, он как раз прогуливался с Чжу Е вдоль реки, помогая пищеварению после ужина.

— Как ты мог не сказать мне о таком важном деле сразу?!

Лу Нянь горько усмехнулся. Он и сам узнал не так давно. Изначально хотел сказать Сюй Дуну, но как раз в тот момент конкурс «Singer» входил в самую горячую фазу, да и у Сюй Дуна самого было полно проблем. Лу Нянь решил, что расскажет при удобном случае. И так откладывал, пока не дошло до настоящего момента.

Закончив разговор, Лу Нянь остановился и повернулся к стоящему рядом Чжу Е. Уже наступила осень, ночной ветерок был прохладным. Под светом жёлтых уличных фонарей лицо того человека казалось особенно мягким и нежным, словно отполированный нефрит.

Поскольку у Лу Няня было много вопросов к Чжу Е, он специально отослал Ся Пипи назад пораньше. Теперь, оставшись вдвоём, он вдруг почувствовал, что не знает, с чего начать.

Заметив его колебания, Чжу Е приподнял бровь и посмотрел на него:

— Хочешь что-то сказать?

— Угу.

То, что собеседник сам начал разговор, несколько разрядило атмосферу в душе Лу Няня. Он подумал, что Чжу Е всегда ему помогал и относился по-доброму. Хотя Сюй Дун постоянно твердил, что люди хитры и им нельзя доверять, Лу Нянь всё же чувствовал, что Чжу Е не такой, как все.

Размышляя об этом, Лу Нянь не удержался и спросил:

— Брат Е, а когда ты узнал, что это я тебя спас?

— В первый раз, когда мы встретились в студии звукозаписи, — честно ответил Чжу Е, улыбаясь, — я узнал тебя с первого взгляда.

— Тогда почему... — Чжу Е был слишком прямолинеен, Лу Нянь пнул камешек на обочине и продолжил, — почему тогда ничего не сказал?

— Я подумал, раз ты спас человека, не оставив имени, значит, не хочешь, чтобы другие знали. Вот и промолчал. — Чжу Е о чём-то вспомнил и снова улыбнулся. — Я тогда считал себя немного известным, репортажей о моей аварии было много. Я думал, ты и сам знаешь, кого спас.

— Я не знал, — надул губы Лу Нянь. В то время он только вышел на сушу, плохо разбирался в электронных устройствах, не говоря уже о том, чтобы сидеть в интернете и Weibo. — Я сам узнал пару дней назад...

Видя, что Лу Нянь замолчал, Чжу Е с любопытством спросил:

— О чём думаешь?

Лу Нянь немного помучился, но не выдержал и выдал:

— Значит, ты дружишь со мной, так хорошо ко мне относишься... просто из-за... чувства

благодарности?

— Благодарности? — Чжу Е рассмеялся от его слов, ему стало смешно, и он невольно потрепал Лу Няня по голове. Волосы у Лу Няня были мягкие и пушистые, приятные на ощупь. Чжу Е со злым умыслом взъерошил его причёску, с удовольствием глядя на взъерошенного Лу Няня. — Конечно, я благодарен тебе за спасение. Но дружить с тобой я стал просто потому, что хотел с тобой дружить. Ты мне нравишься, я хочу с тобой дружить. Разве в этом есть проблема?

— Конечно, нет! — Лицо Лу Няня мгновенно прояснилось, даже он сам не мог объяснить, почему вдруг так обрадовался. Если бы Чжу Е хорошо к нему относился только из-за спасения, Лу Нянь, хоть и не мог бы найти в этом ошибку, всё равно чувствовал бы разочарование.

Ты мне нравишься, хочу с тобой дружить...

Вот так и должны быть настоящие друзья — без всяких расчётов и корысти. Просто общаться, потому что нравится друг другу. Такое чувство просто замечательно!

Лу Нянь рассмеялся, но, взглянув на руку Чжу Е, постепенно снова стал серьёзным. Он поднял голову и внимательно посмотрел на Чжу Е с решительным выражением лица:

— Брат Е, у меня есть последний вопрос к тебе. Ты должен ответить честно, для меня это очень важно... Когда мы играли сцену в «Сиянии звёзд», ты в конце концов... поймал мою жемчужину или нет?

Вечерний ветерок у реки был свеж, свет фонарей падал на двоих, вытягивая их тени.

Лу Нянь беспокойно смотрел на тени на земле, переминаясь с ноги на ногу. Как раз когда он думал, стоит ли добиваться ответа, если Чжу Е будет настаивать, что не поймал, тот произнёс:

— Ун-у... Я её подобрал.

Лу Нянь в изумлении поднял голову, в мозгу воцарился полный хаос. Раз увидел, значит, должен понимать, что он не такой, как люди. Зачем же тогда, забрав жемчужину, спрятал её? Что это значит? В голове мелькали бесчисленные догадки, которые он сам же и отметал. Он сомневающе посмотрел на Чжу Е, никак не мог понять его позицию:

— Тогда... Брат Е, у тебя есть ко мне вопросы?

Чжу Е приподнял бровь, повернулся к реке, уголки его губ приподнялись:

— Мне любопытно, что будет, если сейчас столкнуть тебя в воду.

Лу Нянь инстинктивно отступил на два шага назад, с опаской глядя на Чжу Е. Тот рассмеялся, глядя на него, затем сменил тон на более мягкий:

— Я же говорил, что хочу с тобой дружить. Независимо от того, кто ты, ты мой друг. Вообще, Цзяожэнь и люди... не так уж и сильно отличаются.

Цзяожэнь и люди... не так уж сильно отличаются...

Хотя разница всего в одном иероглифе, но этот один иероглиф очень важен!

Наверное, потому что Чжу Е говорил слишком непринуждённо, словно обсуждая погоду. Даже Лу Нянь начал задумываться, а не слишком ли высока у людей способность принимать новые

существа, как вдруг Чжу Е снова обернулся к нему с улыбкой:

— Знаешь, Сяо Лу, на самом деле я тоже... не человек...

Первым делом, вернувшись домой, Лу Нянь поднялся наверх и постучал в дверь Сюй Дуна. Войдя, он увидел, что комната Сюй Дуна завалена бумагами — в основном рекламными предложениями или приглашениями на роли. Сюй Дун всё это систематизировал, чтобы помочь Лу Няню выбрать подходящую работу.

— Брат Дун, когда ты уезжаешь? — Лу Нянь подошёл и сел рядом с Сюй Дуном, глядя, как тот что-то пишет и рисует на кипе бумаг, и в сердце его поднялась тоска. Строго говоря, они с Сюй Дуном провели вместе не так много времени. С того момента, как он вышел на сушу, и до сих пор их отношения были скорее начальника и подчинённого. Но Лу Нянь знал, что хотя Сюй Дун говорил мало, у него было доброе сердце. Хоть он и строго его контролировал, но делал это, чтобы защитить.

— В ближайшие пару дней. Я разберу твои будущие работы, а как передам дела в компании, сразу уеду. — За день тщательного отбора подходящие работы Сюй Дун сложил в отдельную стопку. Он взял эту пачку объявлений и положил в руки Лу Няню, зевая и поднимаясь с места. — Думаю, эти все неплохие, тебе хватит больше чем на полгода. По поводу управления имиджем я уже договорился с отделом по связям с общественностью. Главное — сам не наделай глупостей. Когда я вернусь, у тебя уже должно быть хорошее развитие.

Лу Нянь смотрел на пачку объявлений в руках, на душе было смешанное чувство.

Сюй Дун взял со стола бутылку воды, открутил крышку и сделал несколько больших глотков. Увидев, что Лу Нянь выглядит озабоченным, он тихо вздохнул, присел рядом с ним и спросил:

— Что-то случилось?

— Угу. — Лу Нянь кивнул, поднял голову и посмотрел на Сюй Дуна. — Брат Дун, ты знаешь? Брат Е... он тоже... не человек...

— Он сам тебе сказал? — Судя по нынешнему эмоциональному интеллекту Лу Няня, если бы Чжу Е сам не сказал, тот, наверное, никогда бы и не догадался. Сюй Дун подумал об этом, а затем задумался, правильно ли вообще оставлять Лу Няня в мире людей. В этом мире, который «съедает, не оставляя костей», сможет ли такой характер Лу Няня прижиться?

Сюй Дун молчал, и Лу Нянь подумал, что тот потрясён информацией о том, что «Чжу Е не человек», и поспешил утешить:

— Брат Дун, не волнуйся слишком. Брат Е... даже если брат Е и не человек, он очень хороший. В прошлый раз, когда я уронил жемчужину на съёмках «Сияния звёзд», только благодаря тому, что он её спрятал, я не раскрыл свою сущность.

Насчёт Чжу Е у Сюй Дуна, конечно, не было никаких сомнений. Он просто кивнул, показывая, что понял.

Реакция собеседника была такой холодной, словно он и раньше всё знал. Лу Нянь почесал затылок и не удержался от вопроса:

— Брат Дун, вот чего я сейчас не понимаю. Скажи, раз брат Е не человек, почему во время аварии он не смог спасти себя сам? Он же, наверное, очень могущественный великий демон?

Великий древний божественный зверь, не могущественным быть не мог.

<http://bllate.org/book/15296/1359250>